

Дом опасливо смотрел на гостей из-под плюща. С кирпичной стены у двери улыбалась нацарапанная рожица. Из-под крыльца любопытно выглядывали незабудки и одуванчики. В коридоре висела картина без рамы — какой-то натюрморт с булкой хлеба и луковицей.

— Ну вот! И здесь ступала нога живописца! — засмеялся папа.

— Тогда уж рука с кистью, — возразила мама.

— Ступала? Вадим, слышал? Отныне ходим только на руках!

Вадику картина не понравилась — папа рисует лучше.

Весь день разгружали вещи. Вадик бегал от машины к дому, от дома к машине. Таскал авоськи с продуктами, резиновые сапоги, громадные папки с бумагой и коробки с красками. В холодильнике почему-то лежал волейбольный мяч. Из окна на втором этаже было видно почти всю деревню и озеро, папа сказал, что надо написать этот вид не меньше десятка раз. На веранде стоял большой букет сухоцветов, в нём жили смешные длинноногие паучки. За домом и в саду был настоящий колодец. Вадик, конечно же, добежал до колодца, заглянул вниз и обмер от сладкой жути, когда из гулкой глубины на него мрачно глянула тёмная вода.